

Проблемы восстановления родственных связей на примере родословия Щекалевых

Мое поколение «городское», так как родилась я в г. Свердловске в 1980-е гг. Потребность узнать, откуда я родом, появилась у меня к 30-ти годам. Трудности возникли в связи с тем, что мой отец практически ничего не знал про своего отца, где он родился и кто его родители, потому что мой дед умер, когда моему отцу было 9 лет. Расспросить у деда мой отец не успел.

Обратившись к документам Государственного архива Свердловской области, я обнаружила, что принадлежу к огромному роду Щекалевых¹. Мои родственники проживают в д. Тарасково². Родственные связи за XVIII–XIX вв. мне удалось восстановить по документам. В ходе изучения ревизских сказок³ с 1747 по 1858 гг., метрических книг⁴ с 1858 по 1920 гг., похозяйственных книг⁵ с 1939 по 1980 гг. было выявлено *2 683 человека*, которые объединены родственными связями в 15 поколений.

Рассмотрим историю рода Щекалевых с 1858 г., поскольку именно в этом году прошла перепись населения, из которой можно получить необходимые сведения. По данным переписи в д. Тарасочкова [так раньше называлась д. Тарасково] было 112 дворов, в которых проживали 253 мужчины и 296 женщин⁶. Род Щекалевых составлял 75 дворов: 167 мужчин и 211 женщин. В каждой семье в среднем рождалось по 8–9 детей. В одном доме проживало несколько поколений: деды – отцы – дети жили вместе с братьями и сестрами. В 37 дворах проживали Бакулины, Зыряновы, Аврамовы. Деревня была одним организмом – семьей. Свидетельством тому служат брачные отношения Щекалевых с названными родами, которые зафиксированы в метрических книгах.

К середине XIX в. выделились ветви Щекалевых, которые стали называть себя Лукиными, Корниловыми и Евдокимовыми. Фамилию

они взяли себе по своим предкам: Луке, Корнилу и Евдокиму Щекалевым. Раскол в семье был связан с вероисповеданием: Корниловы, Лукины и Евдокимовы были староверами-беспоповцами. Называя себя по предку, скорее всего они хотели отделить себя от православных Щекалевых, которые с 1820-х гг. приняли официальную православную церковь. С отменой крепостного права в 1861 г. Лукины и Евдокимовы переехали работать на Верх-Нейвинский завод, что было связано с ростом промышленного производства.

Основной вид деятельности в деревне был связан с заготовкой угля из березы, ели, пихты. Предки мои были углежогами. Они заготавливали также лесной материал для завода. Железодельный завод в Верх-Нейвинске работал на древесном угле. С середины XIX в. железную руду добывали близ д. Тарасково открытым способом. В настоящий момент места выработок заполнены водой.

По Уставной грамоте Верх-Нейвинского завода 1862 г. земля была предоставлена безвозмездно в собственность 55 домохозяинам. 21 домохозяин из рода Щекалевых – мастеровых и служителей – получили покосную и пахотную землю в пожизненное владение в размере от 2 до 9 десяти на одно хозяйство⁷. Покосная земля нужна была для содержания скота. Каждая семья держала коров, овец и коз.

Уклад семьи был связан с родовой традицией: почитанием и уважением старших в семье, проживанием нескольких поколений в одном доме, передаче из поколения в поколение мастерства. Наблюдалась стабильность родственных связей и отношений, что связано было с оседлым образом жизни. Совместные праздники, семейные события от рождения до смерти, а также венчание проводились в кругу семьи и родственников, на что указывают нам записи в метрических книгах. Крестными родителями, а также поручителями на свадьбе чаще всего были братья и сестры, тети и дяди. Мои предки были связаны крепкими родственными узами между

собой и воспринимали семью и род как единый организм, где все родственники взаимосвязаны между собой.

В начале XX столетия в роду Щекалевых была высокой детская смертность в возрасте младенчества, когда из 10 родившихся детей выживало трое – четверо. Так, в 1903 г. из 197 родившихся умерло 57 детей⁸. Смерть от родимца, поноса, оспы, чахотки, когда заболел один ребенок и вместе с ним уходили и другие малолетние дети, была обычна.

С установлением советской власти стал меняться уклад жизни. Изменения коснулись, в первую очередь, семьи. Здесь уместно вспомнить о декретах советской власти 1918, 1920 гг. Было объявлено об уравнивании в политических и социальных правах мужчин и женщин. Семья должна была уступить место свободному союзу мужчины и женщины. Венчание в церкви упразднялось, было введено понятие «гражданский брак», упрощалась процедура развода. Разрешались аборты по желанию женщины. Отменялись различия между детьми, рожденными в браке и вне брака. Женщина должна была выйти из домашнего хозяйства и трудиться на общественном производстве. В 1920-е гг. родственники стали уезжать из деревни, в ней стали появляться другие фамилии-семьи.

В 1930-е гг., во время коллективизации, в д. Тарасково был создан колхоз им. Чапаева. Женщины вели домашнее хозяйство до 1940-х гг. Во время репрессий 1933–1937 гг. пострадал мой дед и еще три сородича из деревни: они были осуждены по 58 ст. и отправлены в лагерь⁹.

Великая Отечественная война унесла из рода Щекалевых из д. Тарасково и Верх-Нейвинского завода 36 сородичей¹⁰. 5 родичей попали в лагерь как военнопленные¹¹.

В 1950-е гг. в деревне было уже только 60 хозяйств Щекалевых, в которых проживало 136 человек: 53 мужчины и 83 женщины. В связи с потерей мужчин на войне, женщина становится главой хозяйства, каждая занималась воспитанием 2–3 детей. В $\frac{1}{3}$ хозяйств проживали старики. Мои

родственницы вступили в колхоз и были доярками, разнорабочими на заводе, контролерами, сторожами, домохозяйками. Они выращивали в основном картофель на 15 сотках приусадебного участка земли. В половине хозяйств держали корову.

В 1949 г. стали выдавать паспорта. Родственники начали активно уезжать на постоянное место жительства в другие районы области: в Калиново, Верх-Нейвинск, Таватуй. С 1960-х гг. наметился отток населения из д. Тарасково на строительство г. Свердловск-44. В деревне оставались старики. В 1960–70-е гг. количество хозяйств сократилось до 40.

К середине 1980-х гг. в д. Тарасково осталось 21 хозяйство, принадлежащее представителям рода Щекалевых. В каждой семье был один или два ребенка. Новоуральский комбинат построил в деревне несколько многоквартирных домов с газо- и водоснабжением. Люди стали переселяться из частного сектора в благоустроенные дома.

За годы советской власти коренное население, которое проживало в деревне на протяжении трех столетий, сократилось в разы и составляет в настоящий момент не более 10 % населения от общего числа проживающих людей. Основной причиной переезда из деревни в город, на мой взгляд, стала низкая заработная плата, отсутствие средств на строительство. В деревне живут люди пожилого возраста. Коров держат мало в частном секторе, поскольку нет пастбищ, земли выкуплены под индивидуальное жилищное строительство. Дети уезжают на учебу и заработки в крупные города: Екатеринбург, Новоуральск.

В телефонном справочнике г. Новоуральска зарегистрировано на данный момент 117 человек из рода Щекалевых. Это второе поколение родичей, которые заселяли Новоуральск из Верх-Нейвинска и д. Тарасково в 1960-е гг. Корни же новоуральских Щекалевых уходят в д. Тарасково. За последние два года наблюдается приток людей из г. Новоуральска. Люди хотят жить на земле, а зарабатывать деньги в городе. Дома, которые

перешли по наследству в связи со смертью предков, стали дачами в летний период.

Уклад в деревенской семье сохранился лучше, чем в городе. В родительский день все родственники собираются и вспоминают своих предков. Родственные отношения между братьями и сестрами, тетями и дядями более крепкие, чем в городе. Деревня держится на личных отношениях между людьми, все знают друг друга и «кто чем дышит». О своих предках знают до дедушек, редко до прадедушек. Отношения в деревне к старикам более уважительное, внимательное. Одинокие старики получают помощь со стороны местной власти, соседей по дому. В истории моих родственников есть случай, когда престарелая мать, у которой сын уехал на постоянное место жительства в страны СНГ, обречена на одиночество. Сын находит причины не ехать к матери, оправдывая себя дороговизной проезда. Для ухода за больной родственницей приходится приглашать няню, у которой нет места для проживания. И это не единственный случай, когда старики остаются без заботы со стороны своих собственных детей.

Почему теряются связи среди родственников? Когда человек переезжает жить из деревни в город, первые два поколения, т. е. родители и дети, еще помнят, откуда они родом. Также сохраняются родственные отношения между братьями и сестрами первой волны «переселенцев». Третье и четвертое поколение – внуки и правнуки – знают бабушек и дедушек, а вот кто был до них – это уже вопрос.

Расстояние между родственниками имеет большое значение. Между жителями Тарасково и Новоуральска (Верх-Нейвинска) связи родственные сохраняются крепкими, поскольку удаленность деревни от города малая. Удаленность деревни от Екатеринбурга составляет 70 км. Но и при таком небольшом расстоянии родственники не всегда могут приехать и навестить своих родственников. Со временем родственные связи с деревней слабеют. В четвертом колене дети уже мало знают про свою малую родину. Так произошло с моим дедом, который уехал из деревни в 1913 г., а также

с теми сородичами, которые уехали в Свердловск в 1920–40 гг.: они были забыты родственниками из деревни.

Мне необходимо подтверждение родственных связей со стороны ныне живущих родственников, т. к. есть белые пятна в истории XX века. В этот период очевиден процесс расселения родственников из деревни по городам и селам.

Когда я приехала на свою историческую родину в д. Тарасково, где родился мой дед, меня «деревенские» родственники «не восприняли за свою», т. к. в их памяти нет моего деда, а те, кто его знал, уже ушли из жизни. В деревне жива устная традиция, поэтому письменное подтверждение в виде родословного древа, составленного мною в ходе исследования в архиве, для «деревенских» родственников не является аргументом. Им важнее память о своих отношениях с конкретным человеком.

В городе мои родственники в четвертом колене также не восприняли меня как родственницу и отнеслись ко мне как к однофамилице, несмотря на то что были предоставлены документы о нашем происхождении и родстве. Мне удалось только проинформировать их об общем предке. Говорить о теплых родственных чувствах друг к другу не приходится.

Удалось выйти на родственников через Интернет: одна треть откликнулась из любопытства посмотреть свое родовое древо, а обратной связи я не получила. С трудом завязываются отношения. С чем это связано? Скорее всего, нет внутренней потребности чувствовать свою причастность к общему целому.

Чтобы сблизиться друг с представителями своего рода в городе, необходимо, в первую очередь, желание встретиться друг с другом и пообщаться, чтобы установить контакт. На данном этапе лучший способ для сближения – *информирование* сородичей о том, что у нас одни корни, один общий предок. Генеалогия дала мне возможность почувствовать свою принадлежность к целому роду пока на бумаге, но для меня важнее, как мы относимся друг к другу, по-родственному или нет? Фиксирование

памяти о предках на бумаге – трудный процесс, но есть надежда, что потомки будут бережнее относиться к восстановленному родословию. Побудительные мотивы на восстановление памяти есть внутри каждого человека, вопрос только в том, когда проснется осознание своей принадлежности к целому роду.

Думаю, что возрождение уклада возможно только на земле – месте, где мы родились. У меня есть потребность переехать жить в деревню к родственникам. Установить связь с землей и родом. Работать можно и дистанционно, через Интернет. Уклад восстановится, когда женщина будет в семье заниматься воспитанием детей, а не на производстве зарабатывать деньги. Совместный труд с родичами может дать опору в укреплении связей. У меня есть уверенность, что будущим потомкам захочется узнать о своих бабушках и дедушках побольше, поэтому моим наследством будет восстановленное *родословие*.

¹ Щекалевы – крепостные крестьяне – были куплены Демидовым в 1747 г. у генерала Томилова на Верхнетагильский завод. Со строительством в 1762 г. Верх-Нейвинского завода они были закреплены за заводом и проживали в д. Тарасково.

² Деревня Тарасково находится в 16 км от Верх-Нейвинска и 5 км от железной дороги, что создает в ней особый микроклимат. Единственная связь с внешним миром – дорога, проходящая через деревню из Билимбая в сторону Новоуральска.

³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 23. Д. 5401, 7390. Оп. 25. Д. 132, 356. Ф. 72. Оп. 2. Д. 916, 917, 893, 894, 898, 899. Ф. 179. Оп. 1. Д. 63.

⁴ Метрические книги Николаевской православной церкви Верх-Нейвинского завода (1858, 1859, 1860, 1861, 1863, 1868, 1869, 1871) см.: ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 273, 280, 282в, 288б, 295, 315, 323, 330а, 334.

Метрические книги Николаевской православной церкви Верх-Нейвинского завода (1862, 1864, 1865, 1866, 1867, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876) см.: Оп. 1. Д. 191, 207, 216, 234, 240, 250, 260, 270, 276, 286.

Метрические книги Воскресенской единоверческой церкви Верх-Нейвинского завода (1858–1861, 1862–1874, 1875–1882) см.: Оп. 3. Д. 277. Оп. 6. Д. 274, 275.

Метрические книги Николаевской православной церкви Верх-Нейвинского завода (1881, 1882, 1896, 1897, 1899, 1900 гг.) см.: Оп. 7. Д. 95, 103, 687, 693, 744, 768.

Метрические книги Николаевской православной церкви Верх-Нейвинского завода (1900, 1901, 1903–07 гг.) см.: Оп. 9. Д. 17, 70. Оп. 11. Д. 60.

Метрические книги Николаевской православной церкви Верх-Нейвинского завода (1904–1920 гг.) см.: Оп. 19. Д. 405–472.

Метрические книги Николаевской единоверческой церкви Верх-Нейвинского завода (1904–1920 гг.) см.: Д. 406, 443, 459, 466, 424.

⁵ Похозяйственные книги с 1939 г. хранятся в управлении д. Тарасково отдела Новоуральской администрации (Тарасовский сельсовет).

⁶ Ф. 24.Оп. 23. Д. 5401.

⁷ Ф. 72. Оп. 1. Д. 5795. Л. 35–37, 43–44.

⁸ Ф. 6. Оп. 11. Д. 60.

⁹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО) Ф. Р-1. Оп. 2.Д. 9974; 19190; 43946.

¹⁰ Память : Свердловская область. Т. IX. Екатеринбург, 1995. С. 478–479.

¹¹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1.ФЧП. Д. 11715; 18041, 21161, 33997, 36519.